

Меркулова Наталья Геннадьевна

Merkulova Natalia Gennadievna

кандидат культурологии, доцент,
заведующий кафедрой культурологии
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина

PhD in Cultural Studies,
Assistant Professor,
Head of Cultural Studies Department,
Ryazan State University

РЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СОМАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ ГОЛОВЫ И ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XVIII В.

CULTURAL CODES RECONSTRUCTION OF SOMATIC CONCEPTS OF THE HUMAN HEAD AND FACE IN THE RUSSIAN FINE ARTS OF THE XVIII CENTURY

Аннотация:

Для осмысления сущности конкретной культурной системы, в данном случае культуры России XVIII в., предлагается исследование культурного кода как диалектического единства сущности и явления. В частности, в статье осуществлен анализ элементов соматического кода, концептов головы и лица человека, на материале произведений живописи и скульптуры, основу которых как видов искусства составляет целостный образ предметного бытия, в том числе и самого человека.

Ключевые слова:

культурный код, телесность, соматический концепт, голова, лицо, живопись, скульптура, Россия XVIII в.

Summary:

To understand the essence of a specific cultural system, in this case, the Russian culture in the 18th century, the author suggests a study of the cultural code in the dialectical unity of essence and phenomenon. In particular, the article analyzes the elements of the somatic code, the concepts of the human head and face by case study of paintings and sculptures which as an art form are based on the integral image of the objective world, including the human himself.

Keywords:

cultural code, corporeality, somatic concept, head, face, painting, sculpture, Russia of the XVIII century.

Сущностные характеристики конкретной культурной системы раскрываются посредством анализа культурных кодов, выступающих ее ядром, специфическим базисом. Культурный код – это правило соотнесения информации с определенными знаками (символами), позволяющее понять преобразование значения в смысл представителями определенной человеческой общности. В данном исследовании обратимся к концептам соматического кода, являющегося древнейшим, ведь тело – единственная первичная природная данность, выступившая условием и предпосылкой изначального осмысления человеком реалий окружающей действительности, упорядочения пространства и времени, характеристики предметов и явлений.

В аспекте обозначенной исследовательской задачи обратимся к дефиниции категории культурного кода с позиций культурно-антропологического подхода. Так, Н. Раппорт, британский ученый-антрополог, трактует культурные коды как специфические символические системы в определенных социокультурных средах, содержащие сведения как о мире в целом, так и о способах интерпретации и обработки информации [1]. Опираясь на предыдущие исследования, в заявленном ключе предлагаем более полное и уточненное определение культурного кода как диалектической целостности «сущности и явления, где культурный код как сущность – это набор основных понятий, установок, ценностей и норм, содержащих информацию о знаках и символах данной культуры и необходимых для прочтения ее текстов, а как явление он есть объективация этой сущности в деятельности народа и ее результатах» [2, с. 112].

Так как телесность человека является материализованной категорией, достоверными и информативными источниками исследования соматических концептов «голова» и «лицо» представляются произведения изобразительного искусства – живописи, создающей наглядную, многообразную, полную и яркую репрезентацию действительности, и скульптуры, продуцирующей трехмерные образы, максимально приближенные к реальности.

Итак, с началом петровских реформ в России происходит оформление черт новой русской культуры. В этот период значительно ускорились темпы общественно-экономического развития, формировался единый общероссийский рынок. Средневековая, традиционалистская, пронизанная религиозным мировоззрением культура IX–XVII вв. в XVIII в. уступает место культуре Нового времени. Ее отличительные черты – тенденции к обмирщению, рационализм, демократизм и открытость во взаимодействии с культурами разных стран и народов – привели к доминированию светского начала в искусстве.

В живописи господствующим на протяжении всего XVIII в. является портрет – жанр, изображающий конкретного человека или группу людей, где художник стремится передать индивидуальное сходство модели, раскрыть внутренний мир и характер изображаемого, выявить в его облике типические черты эпохи и социальной обстановки.

Значительное распространение в XVIII столетии получает камерный портрет, представляющий собой поясное, погрудное или оплечное изображение человека на нейтральном фоне. Подобная жанровая разновидность давала живописцу большие возможности для правдивой и глубокой характеристики личности, позволяя создавать крупные планы головы и лица модели. Голова в таких изображениях выглядит более объемной, чем фигура в целом и фоновые элементы, что достигается путем использования более светлых тонов при ее написании в общем и лица в частности, а также светотеневой моделировки (А.П. Антропов «*Портрет А.М. Измайловой*» (1759), «*Портрет неизвестной*» (1760-е); Д.Г. Левицкий «*Портрет Марии Павловны в детстве*» (1790); И.Н. Никитин «*Портрет царицы Прасковьи Ивановны*» (1714), «*Портрет царицы Натальи Алексеевны*» (1716). Подобное *внимание к голове и лицу*, а также *их детальная проработка* связаны, во-первых, с древнерусской иконописной традицией, акцентирующей изображение головы, и в частности лика, при общей бестелесной трактовке фигуры; во-вторых, с таким культурным кодом, как **усиление роли отдельной личности** на всех уровнях в русском обществе и государстве на данном этапе развития, так как укрепление политической системы, динамичное развитие промышленности и культуры потребовали участия образованных, энергичных и предприимчивых людей. Один тот факт, что многие выдающиеся художники того времени были выходцами из низшего сословия: крепостными (И.П. Аргунов, Ф.С. Рокотов, М. Шибанов), крестьянином-помором (М.В. Ломоносов), сыном придворного конюха (И.А. Ерменев), сыном отставного солдата (Ф.Я. Алексеев) – говорит о том, что начиная с петровского времени на протяжении всей эпохи Просвещения заслуги человека перед государством ставились выше родовитости.

Усиление роли отдельной личности на всех уровнях и во всех сферах жизни российского общества подтверждается и *появлением светских скульптурных изображений* (Б.К. Растрелли «*Князь А.Д. Меншиков*». Бюст (1716–1717), «*Петр I*». Бюст (1723–1729); Ф.И. Шубин «*Портрет князя А.М. Голицына*». Бюст (1773), «*Портрет графини М.Р. Паниной*». Бюст (середина 1770-х гг.), «*Портрет И.С. Барышникова*». Бюст (1778), свидетельствующих о новом жизненном импульсе, полученном скульптурой с началом петровских преобразований. До того момента ее развитие было сковано церковными догмами православия, не одобрявшего создание объемных произведений и утверждавшего в священных изображениях идеал бесплотности и аскетизма, рассматривавшего тело человека как источник греха, порока и соблазна. Новая эпоха реабилитирует скульптуру, подчеркивая ее важнейшую задачу как вида искусства – передавать многогранность внутреннего мира личности и гармонию человеческой природы.

Так как в России не существовало традиции светских скульптурных изображений (подавляющее число создаваемых произведений предназначалось для бытования в культовой сфере), перед отечественным искусством стояла важнейшая задача – освоение творческого наследия, методов и приемов работы западноевропейских мастеров. Для этого осуществлялась закупка западноевропейской скульптуры, приглашали иностранцев для создания произведений и преподавания, отправляли на обучение за границей.

Следует указать, что светские скульптурные изображения того периода в подавляющем большинстве своем отличаются реалистичностью портретных черт, раскрывают индивидуальность и жизненный характер модели, причем перед зрителем предстают *личности с серьезным, сосредоточенным, волевым и властным выражением лица, внутренней энергией*, большая часть которых – венценосные особы и персоны, приближенные ко двору, находящиеся на службе у государя (Б.К. Растрелли «*Восковая персона*» Петра I. Статуя (1725), «*Анна Иоанновна с арапчонком*». Скульптурная группа (1741); Э.-М. Фальконе «*Петр I*». Статуя (1765–1782); Ф.И. Шубин «*Портрет Г.Г. Орлова*». Бюст (1773), «*Портрет М.В. Ломоносова*». Бюст (1792). Данная художественная особенность иллюстрирует такой культурный код, как **восприятие человека с точки зрения его гражданских заслуг, служения укреплению и процветанию Отечества**.

В отличие от скульптуры, в живописи данный культурный код раскрывается не столько через выражение лица портретируемого, сколько посредством предметов окружающей обстановки, аксессуаров. Они должны были указывать на сословное положение модели и заслуги перед Отечеством. Широкое распространение такого типа изображений в российском изобразительном искусстве XVIII в. говорит о пафосе государственности в культуре, о превалировании общественной роли человека, его гражданского долга над частной жизнью и личными интересами.

Однако наряду с парадными и полупарадными вариантами интерес как живописцев, так и общественности вызывал интимный портрет – разновидность камерного, представляющий изоб-

ражение модели на нейтральном фоне и выражающий доверительные отношения между художником и портретируемой особой, что позволяет передать душевное состояние, сокровенные чувства и переживания посредством *акцентирования* прежде всего *особенностей лица и его выражения* (В.Л. Боровиковский «Портрет М.И. Лопухиной» (1897), «Портрет Е.Г. Темкиной» (1798); Д.Г. Левицкий «Портрет Денни Дидро» (1773–1774), «Автопортрет» (1780-е), «Портрет Н.И. Новикова» (1797). Подобные изображения указывают на такой культурный код в ментальности российского общества той эпохи, как **признание права человека на проявление его естественных чувств, индивидуальности натуры**.

Таким образом, можно констатировать, что произведения отечественного изобразительного искусства XVIII в. раскрывают такие культурные коды соматических концептов «голова» и «лицо» человека в ментальности российского общества той эпохи, как усиление роли отдельной личности на всех уровнях в русском обществе и государстве; восприятие человека с точки зрения его гражданских заслуг, служения укреплению и процветанию Отечества; а также уважение к естественным чувствам человека, проявлениям его душевных состояний.

Ссылки:

1. Rapport N. Social and cultural anthropology: the key concepts. 3rd ed. L., 2014.
2. Меркулова Н.Г. Культурные коды головы человека в произведениях живописи и скульптуры: теоретико-методологические основания реконструкции // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 112–114.